

Линь Дифэн взяла экзаменационный лист. Почерк на нем был ровным и уверенным, а баллы просто ослепляли: математика — высший балл, английский — высший балл, химия — высший балл, физика — высший балл... Погодите, она, кажется, обнаружила нечто невероятное. Девушка быстро вытянула лист по географии и с торжествующим видом затрясла им перед лицом Му Циюня:

— Ого! Ты ничего не перепутал? Сколько тут баллов? Ну же, сколько?

Му Циюнь остался невозмутим. Он сел на свое место, достал ручку и, небрежно бросил:

— Да так, не сдал. Я видел... Довольна? Хватит шуметь.

Линь Дифэн не обладала таким хладнокровием. Она нетерпеливо вытащила свой собственный лист по географии, развернула его перед Му Циюнем и просияла:

— А вот смотри, сто сорок три! Видал?

Лист в руках Линь Дифэн зашуршал, а Му Циюнь лишь обреченно закатил глаза:

— ...

Линь Дифэн хихикнула:

— Не торопись. В географии, знаешь ли, есть свои хитрости...

Му Циюнь внезапно повернулся к ней, одарив лукавой улыбкой:

— Какие еще хитрости? Рассказывай скорее, дай и мне хоть немного удачу за хвост ухватить.

За окном от легкого осеннего ветерка колыхнулись занавески, и мягкие золотистые лучи закатного солнца упали на четко очерченное, красивое лицо юноши... Сердце Линь Дифэн непроизвольно пропустило удар.

Она глубоко вздохнула, стараясь успокоиться, затем быстро и с легким волнением достала свой обшарпанный телефон и набрала сообщение: «Папа, до выпускного класса осталось совсем немного. Учителя вряд ли будут часто отпускать меня домой в это время, не мог бы ты присылать мне больше денег на расходы?»

Отправив сообщение, Линь Дифэн выдохнула, словно выполнила важнейшую задачу в своей жизни. Она убрала телефон и снова вдохнула, будто приняв судьбоносное решение.

С твердым, но слегка встревоженным взглядом она посмотрела прямо в глаза Му Циюню и серьезно произнесла:

— Му Циюнь, ты же знаешь, какие сейчас цены. На вступительных экзаменах один балл может перечеркнуть десять лет упорной учебы. Понимаешь, о чем я?

Му Циюнь слегка приподнял уголки губ в едва заметной улыбке. Внутри него зародилось странное, необъяснимое чувство. Глядя на растрепанные волосы Линь Дифэн, он подумал, что она напоминает ему домашнего щенка... Хотя чаще всего она казалась ему скорее бездомной собакой. Что ж, на этот раз он наконец-то поймал этого щенка.

Он помолчал, а затем ответил с неожиданной легкостью:

— Сколько денег тебе нужно? Говори. Если это поможет подтянуть мою слабую сторону в учебе.

Линь Дифэн не ожидала, что он согласится так быстро. Она удивленно приоткрыла рот, замялась, закусил губу, словно взвешивая в уме цифры, и наконец набралась смелости:

— Полторы тысячи в месяц? До самого экзамена... то есть до июня следующего года.

Ее голос становился все тише, голова невольно опустилась. Ей стало неловко, она не решалась смотреть на Му Циюня и уставилась в лежащий перед ней лист.

Однако поступок Му Циюня оказался для нее полной неожиданностью. Он спокойно вытянул из стопки черновик, постучал по нему ручкой и равнодушно произнес:

— Слова к делу не пришьешь. Давай подпишем расписку.

Он слегка развернулся и принялся быстро писать в тетради. Его взгляд был сосредоточенным и решительным, будто он оформлял важнейший договор. Линь Дифэн во все глаза смотрела на него, полная сомнений и изумления. Она не могла поверить, что он согласился так просто. Ее взгляд следил за движением его ручки, словно она ждала чуда.

Му Циюнь быстро закончил, пододвинул бумагу к Линь Дифэн и улыбнулся:

— Проверяй.

В глазах Линь Дифэн мелькнули восторг и тронутость. Она смотрела на расписку, и гнетущее чувство безнадежности, словно она сидела на дне темного колодца, начало рассеиваться. Она почувствовала, что еще на что-то способна.

В расписке значилось: Линь Дифэн с сегодняшнего дня обязуется в свободное время заниматься с Му Циюнем географией, подтверждая свою компетентность высокими оценками по другим предметам. Му Циюнь с этого месяца обязуется выплачивать Линь Дифэн 1500 юаней ежемесячно. Обе стороны обязаны хранить это в тайне. Если на экзамене по географии Му Циюнь наберет более 100 баллов — доплата 2000 юаней, более 110 баллов — 3000, более 120 — 4000, более 130 — 6666 юаней. Если Му Циюнь сможет удерживать результат выше 130 баллов, ежемесячно добавляется еще 666 юаней. Договор действует до месяца проведения экзаменов. Если в итоге Му Циюнь поступит в университет высшей категории, полагается бонус в 10000 юаней.

Линь Дифэн не сводила глаз с текста. Она была настолько потрясена, что начала заикаться:

— Это... ты... ты правда... правда собираешься дать мне столько? С такими деньгами я... я два года ни в чем нуждаться не буду! — Ее голос дрожал от волнения. Она вцепилась в бумагу, боясь, что та исчезнет.

Му Циюнь, улыбаясь, кивнул, призывая ее читать дальше. Линь Дифэн сделала глубокий вдох, пытаясь унять сердцебиение. Она снова пробежала глазами по цифрам, прикидывая, что они значат. На ее лице расцвела улыбка — она словно увидела перед собой прекрасное будущее.

Му Циюнь говорил спокойно, будто речь шла о чем-то самом обыденном. Он смотрел на Линь Дифэн, ожидая ответа.

Та, все еще пребывая в эйфории от подсчета денег, опомнилась:

— Постой, но как я докажу свою компетентность, если мои оценки за каждый тест — минус десять баллов от максимума... — в ее голосе звучала досада.

Му Циюнь усмехнулся:

— Ну так что, будешь зарабатывать или нет? — он говорил так легко, будто вовсе не сомневался в ее способностях.

Линь Дифэн возмущенно фыркнула:

— Говоришь так, будто у тебя вообще есть такие деньги...

Не успела она договорить, как Му Циюнь открыл приложение и показал ей баланс на WeChat. Линь Дифэн застыла, вытаращив глаза. Она не могла поверить в увиденную сумму. Осознав, что происходит, она прикрыла рот рукой и испуганно оглядела пустой класс, боясь, что кто-то увидит. Она быстро сунула телефон обратно в руки Му Циюню и прошептала:

— Быстрее, убери, убери!

Му Циюнь послушно убрал телефон. Глядя на ее перепуганный вид, он не сдержал улыбки. Линь Дифэн бросила на него сердитый взгляд, но внутри нее крепло ожидание их сотрудничества.

Му Циюнь, забавляясь ее реакцией, поддразнил ее:

— Когда ты так сжимаешься, ты похожа на того медведя...

Линь Дифэн тут же округлила глаза:

— Ты кого это толстым назвал?

Му Циюнь рассмеялся:

— Ну, в твоём имени ведь есть этот иероглиф... — он намеренно провоцировал её.

Линь Дифэн не выдержала и со всей силы толкнула его в плечо:

— Вот почему у тебя по географии дела плохи! Деревня! Иероглиф в моём имени читается как Си!

Му Циюнь, смеясь, поднял руки в знак примирения:

— Ладно, ладно, не злись. Так как ты собираешься доказывать свою состоятельность?

Линь Дифэн посмотрела на свою пустую парту, на которой лежало лишь несколько учебников, и замолчала. Затем она указала на гору учебных материалов на столе Му Циюня и спросила:

— Можно мне посмотреть те материалы? — в её голосе слышалась робкая надежда.

Му Циюнь даже не поднял головы:

— Все, что лежит на столе — я уже просмотрел, мне это больше не нужно. А вот ты... Учителя просили купить пособия, но у тебя их нет, на дополнительные занятия ты не ходишь, только один учебник. Как ты вообще умудряешься учиться? Мне любопытно.

Линь Дифэн, почувствовав, что тема перешла в область, где она — эксперт, оживилась:

— Ой, ты просто ничего не понимаешь! Я читаю материалы, брала у тебя пару раз, забыл? Главное — методология... — в её глазах вспыхнул огонек уверенности.

Му Циюнь, улыбаясь, подбодрил её:

— Расскажи поподробнее...

Золотистые лучи заката мягко заливали класс, окутывая юношу и девушку волшебным сиянием. Линь Дифэн сидела неподвижно, её силуэт казался особенно нежным в этом свете. Мягкие пряди волос отливали медью, словно сам закат запутался в них. Му Циюнь сидел напротив, лицом к свету. Его ресницы в лучах солнца казались золотыми, а падающая тень делала взгляд глубоким и чарующим.

Линь Дифэн невольно засмотрелась на него. Она утонула в этой глубине и пробормотала:

— Ого... твои глаза, оказывается, янтарные... как красиво...

Му Циюнь замер. Он поднял взгляд — холодный и строгий:

— Куда ты смотришь? В тетрадь смотри! Ты хочешь заработать или нет?

Голос его звучал холодно, но подрагивающие ресницы выдавали волнение. Было странно слышать комплимент от этой маленькой бродяжки.

Линь Дифэн вернулась в реальность, поспешно улыбнулась и затараторила:

— Хочу, хочу! Хи-хи, я просто давно нормально не училась, немного не в форме. Ваша милость, не сердитесь на меня...

Она поспешно уткнулась в тетрадь, но в сердце ее разливалось странное, незнакомое тепло. В лучах заходящего солнца их тени переплелись в одно целое.

<http://bllate.org/book/21808/2257090>